

Научный центр «LJournal»

Сборник научных трудов
по результатам I международной научно-практической конференции

Формирование законодательной базы путем проведения исследований в области права

10 июня 2022, Казань

Collection of scientific papers based on the results
of the I international scientific and practical conference
«Formation of legislative base with the help
of research in the sphere of law»

June 10, 2022

LJournal

Научно-издательский центр

T33

Сборник научных трудов по результатам I международной научно-практической конференции «Формирование законодательной базы путем проведения исследований в области права», 10 июня 2022 - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 20 с.

Collection of scientific papers based on the results of the I international scientific and practical conference «Formation of legislative base with the help of research in the sphere of law» June 10, 2022, - Scientific center "LJournal", Samara, 2022 - 20 pages.

doi: 10.18411/fzbpivop-06-2022

Сборник научных трудов по результатам I международной научно-практической конференции «Формирование законодательной базы путем проведения исследований в области права» – это научное издание, сформированное из докладов представленных на одноименной конференции.

Информация, представленная в сборнике, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты докладов передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

© Scientific center "LJournal"
© The university of additional
professional education

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Вавилов М.А., Орехова Е.В. Участие экстрасенсов в расследовании и раскрытии преступлений.....	5
Генералов А.С. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе.....	7
Ковальчук Л.А. Профессиональная деформация сотрудников ОВД.....	10
СЕКЦИЯ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО	13
Овсянникова Э.А. Правовые основы коллекторской деятельности: российский и зарубежный опыт	13
СЕКЦИЯ III. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	17
Комарова Л.В., Андреева А.С. Административная ответственность субъектов малого и среднего предпринимательства за правонарушения в сфере безопасности продовольственной продукции	17

СЕКЦИЯ I. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вавилов М.А., Орехова Е.В.

Участие экстрасенсов в расследовании и раскрытии преступлений

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/fzbpivop-06-2022-01

Научный руководитель: Рогава И.Г.

Аннотация

В данной работе исследуется возможность использования работы людей с экстрасенсорными способностями в процессуальных действиях в целях расследования и раскрытия преступлений, приводятся противоположные и конфликтные между собой мнения ученых-юристов и психологов, изучивших данную возможность, о целесообразности и уместности участия данных лиц в процессуальных действиях, а также рассматривается и приводится отечественная и зарубежная практика участия лиц, обладающих, по их словам, экстрасенсорными способностями.

Ключевые слова: экстрасенс, ясновидящий, сверхъестественные способности, раскрытие преступлений, расследование преступлений.

Abstract

In this paper examines the possibility of using the work of people with extrasensory abilities in procedural actions in order to investigate and solve crimes, provides opposing and conflicting opinions of legal scholars and psychologists who have studied this possibility about the expediency and appropriateness of the participation of these persons in procedural actions, and also examines and provides domestic and foreign practice participation of persons who, according to them, have psychic abilities.

Keywords: psychic, clairvoyant, supernatural abilities, crime detection, crime investigation.

Совершение преступления, как известно, происходит в конкретной обстановке, которая включает в себя как время, место, способ его осуществления, так и следы, которые оставляют участники данного преступления, также с определенными особенностями поведения лиц, участвующих в его совершении.

Именно поэтому расследование каждого преступления осуществляется в конкретных условиях и обстановке, а методы и способы его раскрытия подбираются участниками следственных действий индивидуально, основываясь на той доказательственной базе, что им известна.

Для получения достоверных данных, позволяющих выдвинуть обоснованные версии о виновных, чрезвычайно важны своевременность и квалифицированное производство неотложных следственных действий и оперативных мероприятий [1, с. 349].

Говоря о необходимом перечне данных с целью построения возможной картины совершения преступления, нужно иметь в виду, что способ их получения может быть довольно разным в зависимости от проведения конкретного процессуального действия. Безусловно, имеют место быть и случаи, когда следственные действия не позволяют в полной мере ответить на вопросы касательного совершенного преступления. И тогда у многих может появиться вопрос, а что, если существует какая-либо альтернатива традиционным способам раскрытия и расследования преступлений?

Вопрос об участии экстрасенсов в расследовании преступлений неоднократно рассматривался в юридической литературе. В настоящее время СМИ все больше

пробуждают интерес общества к этому вопросу (например, телевизионные программы шоу «Битва экстрасенсов», «Экстрасенсы против детективов», «Сверхъестественное» и др.).

Стоит сказать, что заинтересованность так называемыми нетрадиционными методами расследования у ученых-юристов и практиков возникла давно, и отношение к данной проблеме среди них всегда было неоднозначным.

Одни ученые выступают против участия экстрасенсов в расследовании уголовных дел, считают их обманщиками, шарлатанами, мошенниками и полагают, что получаемую от ясновидящих информацию нельзя использовать при раскрытии преступлений. Например, такой точки зрения придерживались немецкий криминалист Г. Шнейкерт, советский и российский юрист А.М. Ларин. Другие авторы признают обращение за помощью к людям с экстрасенсорными способностями при расследовании преступлений вполне реальным. Среди них можно выделить немецкого криминалиста А. Гельвига, советского и российского юриста Н.М. Малейну, кандидата медицинских наук А.И. Скрыпникова [2, с. 134-135].

Отметим, что даже в прошлом в некоторых государствах были известны случаи, когда люди со сверхъестественными способностями успешно справлялись с решением поисковых задач. Именно поэтому некоторые криминалисты считают допустимым использовать информацию, полученную от экстрасенсов, в раскрытии преступлений. По этому поводу еще в XIX веке отец-основатель криминалистики Ганс Гросс писал: «Проявляя максимальную осторожность, в некоторых случаях нельзя совершенно исключить того, что высказывания или предсказания ясновидцев точны... что это достаточно надежные для нужд криминалистики познавательные средства» [3, с. 113].

В СМИ периодически появляются интервью и статьи об удачном опыте использования информации экстрасенсов в расследовании преступлений. Так, по словам заместителя главы Омского управления Следственного Комитета Владислава Бражникова полученная от ясновидящих информация об убийстве Юлии Петренко помогла в выдвижении следственных версий, одна из которых впоследствии подтвердилась. Также сотрудник Следственного комитета России Сергей Зерин сообщил о том, что экстрасенсы часто помогают следователям в работе. Кроме того, он рассказал, что в Тамбовской области следователи смогли раскрыть убийство учительницы, воспользовавшись помощью людей со сверхъестественными способностями [4]. Помимо этого, известны случаи, когда экстрасенсы правильно описывали внешность преступника, устанавливали местонахождение как преступника, так и лиц, пропавших без вести, давали сведения об обстоятельствах преступлений.

Однако в большинстве случаев содействие ясновидящих в расследовании и предупреждении преступлений оказывается неэффективным. Так, известным криминалистом Н.Н. Китаевым в 2003 - 2005 годах была получена информация о сотрудничестве с экстрасенсами в расследовании преступлений из 63 субъектов РФ. По данным в 16 регионах при обращении сотрудниками правоохранительных органов, а также родственниками погибших или пропавших без вести лиц за помощью к экстрасенсам, не было получено информации, которая могла бы использоваться в следственных действиях. В 2004-2005 годах Китаев направил запросы в ряд других стран, однако в полученных им ответах примеров успешного сотрудничества следователей и ясновидящих не нашлось, во всех случаях помощь экстрасенсов оказалась безрезультатной [5, с. 30-42].

Существуют и такие случаи, когда экстрасенсы усложняют задачу и вводят в заблуждение участников расследования. Примером может служить расследование убийства восьмилетней Василисы Галицыной в Набережных Челнах. Ясновидящие говорили о том, что Василиса еще жива, но, как выяснилось позже, девочка была изнасилована и убита гражданином Узбекистана. Аналогичный случай произошел и в Новокузнецке. Мама пропавшей двенадцатилетней Лены Полуниной обратилась к экстрасенсам за помощью. Трое ясновидящих независимо друг от друга сообщили, что школьница жива и в скором времени найдется. Однако позже Лену обнаружили изнасилованной и убитой в подвале дома.

Среди экстрасенсов нередко случаются факты мошенничества. Так, Григорий Грабовой заявлял, что способен лечить рак на любой стадии, телепортироваться, воскрешать людей. В частности, обещал матерям Беслана воскресить их детей, погибших в результате террористического акта. Впоследствии Грабовой был приговорен судом к 11 годам лишения свободы по обвинению по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Также судом Москвы были осуждены по ст. 159 УК РФ 14 участников группы, которые выдавая себя за экстрасенсов, обманым путем за получили более 9 миллионов рублей.

Таким образом, не стоит исключать вероятность обмана со стороны людей, выдающих себя за экстрасенсов и возможную непостоянность их способностей, например, когда в различной обстановке один и тот же человек может показать совершенно разные результаты [6, с. 34-35]. При этом, все же известны факты, подтверждающие успешное содействие экстрасенсами расследованию преступлений. Именно поэтому, на наш взгляд, в некоторых ситуациях, например, когда расследование преступлений (особенно тяжких и особо тяжких) привычными методами оказалось безрезультатным, вполне возможно воспользоваться способностями ясновидящих. Однако информация, исходящая от экстрасенсов, носит только ориентирующий характер и доказательством не является.

***

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. 2-е издание. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010. - С. 349.
2. Смолькова И.В. Экстрасенсы и расследование преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 3. - С. 134-135.
3. Gross H., Geerd F. Handbuch der Kriminalistik. Bd. 1. Berlin, 1979. - S. 113.
4. Открытый новостной сайт «Ньюз.Рамблер». Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/43196782/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.06.2022)
5. Китаев Н.Н. Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений // В защиту науки. Бюллетень. Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. - М. Наука, 2009. - № 5. - С. 30-42.
6. Ратников Б.К. Некоторые психологические аспекты получения информации нетрадиционным путем (зарубежный опыт) // Юридическая психология. - 2007. - № 2. - С. 34-35.

Генералов А.С.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/fzbpvop-06-2022-02

Аннотация

Автором рассмотрен институт злоупотребления правом в гражданском процессуальном праве. Проанализировано законодательное закрепление данного института. Рассмотрена его сущность, отмечены некоторые проблемы. Проанализирована судебная практика, сделан вывод о правоприменении положения ст. 99 ГПК РФ, предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: злоупотребление правом, гражданский процесс, процессуальные права, ГПК РФ, лица, участвующие в деле.

Abstract

The author considers the institution of abuse of law in civil procedural law. The legislative consolidation of this institution is analyzed. Its essence is considered, some problems are noted. Judicial practice is analyzed, a conclusion is made about the enforcement of the provisions of Article 99 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: abuse of law, civil procedure, procedural rights, Civil Procedure Code of the Russian Federation, persons involved in the case.

Злоупотреблением правом по гражданскому законодательству Российской Федерации считается такое осуществление гражданских прав, которое имеет своей целью причинение вреда другому лицу, а также иное недобросовестное осуществление гражданских прав [1].

Конституционный суд отмечал [2], что закрепление законодателем в гражданском кодексе запрета злоупотребления правом является продолжением конституционного принципа, закрепленного в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Он гласит, что при осуществлении своих прав и свобод одним лицом, не должны нарушаться права и свободы другого лица.

Злоупотребление правом является противоположным по своей сущности понятию «добросовестность», которое законодатель использует как в качестве общего принципа распоряжения и пользования предоставленными правами, так и конкретно закрепляет в отдельных диспозициях норм как одно из необходимых условий - требование добросовестного поведения лиц (например, ст.234 ГК РФ). Понятия «злоупотребление» и «добросовестность» представляются в чистом виде оценочными, неправовыми, многие авторы анализируют их сущность, соотношение [3], поскольку множество вопросов возникает объективно в судебной практике.

Что касается злоупотребления гражданскими процессуальными правами, то понятие такого злоупотребления законодатель не дает. Однако, мы можем сделать вывод о том, что в данном случае следует прибегнуть к одному из способов преодоления пробелов в законодательстве – аналогии закона.

Так, мы считаем, что злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе является осуществление гражданских процессуальных прав, которое имеет своей целью причинение вреда другому лицу, а также иное недобросовестное осуществление гражданских процессуальных прав.

Но несмотря на отсутствие законодательной дефиниции понятия злоупотребления процессуальными правами, ГПК РФ все же содержит в себе указания на запрет злоупотребления процессуальными правами участниками процесса.

Так, ст. 35 ГПК РФ содержит в себе указание на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Данная норма является выражением запрета на злоупотребление правом.

Кроме того, согласно ст. 244.22 ГПК РФ в качестве меры пресечения недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле, если последние злоупотребляют своими процессуальными правами, может наложить судебный штраф.

Иной мерой за недобросовестное поведение участников процесса является предусмотренная ст. 99 ГПК РФ компенсация за фактическую потерю времени. В данной статье законодатель четко прописывает вид злоупотребления правом: заявление неосновательного иска, систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. Конституционный суд указал, что положения вышеуказанной статьи направлены на предупреждение злоупотребления лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами и тем самым - на защиту прав добросовестных участников процесса [4].

На практике компенсация за фактическую потерю времени относится судами к судебным расходам, выраженных в форме издержек, связанных с рассмотрением дела [5]. Все судебные расходы стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны. При изучении большого количества судебных решений нами был сделан вывод о том, что ст. 99 ГПК РФ имеет низкий уровень ее правоприменения. Да, действительно, мы можем поддержать вывод Конституционного суда РФ о том, что данная норма своей первопричиной имеет именно предупреждение злоупотребления права, а не санкцию за него. Мы также можем сделать вывод и о несовершенстве данного

процессуального механизма, так как закон подробно не регламентирует процедуру его реализации.

Зачастую требования истцов, подавших заявления о взыскании компенсации за потерю времени, судами не удовлетворяются. Причиной этому суды отмечают недостаточность доказательств недобросовестности лица, участвующего в деле.

Например, Верховным Судом Российской Федерации было отказано в рассмотрении кассационной жалобы ООО «Самаратранснефть-Терминал». Было установлено, что ранее вышеуказанная коммерческая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о взыскании компенсации за потерю времени в связи с рассмотрением иска в размере 20 174 рублей со ссылкой на существующий процессуальный механизм, предусмотренный ст. 99 ГПК РФ. Суды первой и апелляционной инстанции изучив обстоятельства дела не нашли оснований для удовлетворения требований истца. Свою позицию они аргументировали тем, что заявитель не представил доказательств недобросовестности действий истца. Из заявления не следует какие затраты понес заявитель при рассмотрении спора по существу. Сам факт предъявления иска, в удовлетворении которого судом отказано, не свидетельствует о недобросовестности действий истца [6].

Полагаем, что одним из проявлений недобросовестного поведения применительно к гражданскому судопроизводству можно было бы рассматривать случаи предъявления тождественного иска при изменении субъектного состава в спорном материальном правоотношении, поскольку подобные ситуации представляют собой одну из актуальных проблем в судебной практике и суды неединообразно разрешают вопросы определения тождественности иска при выявлении тождества спора [7].

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами наносит весомый урон судебной системе. Недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, истощают ресурсы судов, нарушают принципы гражданского права, а также некоторые конституционные права граждан. На данный момент в гражданском процессуальном праве отсутствует эффективный механизм по противодействию злоупотреблению правами. Это объясняется и отсутствием единого подхода к пониманию такого злоупотребления. На данный момент ГПК РФ предусматривает в качестве ответственности за злоупотребление правами возложение всех судебных расходов на сторону, злоупотребившую процессуальными правами вне зависимости от итога разрешения спора. В связи с изложенным видится необходимой разработка единой концепции злоупотребления процессуальными правами с последующим включением соответствующих норм в процессуальные законы и очевидна необходимость совершенствования средств противодействия этому негативному явлению.

***

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // "Собрание законодательства РФ". 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 N 8-О-П "По жалобе открытого акционерного общества "Нефтяная компания "Роснефть" на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона "Об акционерных обществах" // "Вестник Конституционного Суда РФ". N 6. 2011.
3. Зеленская, Л. А. Институт приобретательной давности в гражданском праве / Л. А. Зеленская ; Л. А. Зеленская. – Краснодар : [б. и.], 2004. – ISBN 5-94672-054-6. – EDN QWDEAJ.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 N 1666-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нефедова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98, статьей 99 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс»
5. Решение Яшкинского районного суда (Кемеровская область) № 2-248/2021 2-248/2021~М-194/2021 М-194/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 2-248/2021
6. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2021 N 306-ЭС21-16700 по делу N А55-5076/2020 // СПС «Консультант Плюс»
7. Зеленская, Л. А. К вопросу о соотношении понятий "тождество споров" и "тождество исков" / Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 79-83. – DOI 10.23672/SAE.2020.1.53360. – EDN IAXBVO.

Ковальчук Л.А.

Профессиональная деформация сотрудников ОВД

ФГБОУ ВО «Восточно - сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(Россия, Иркутск)

doi: 10.18411/fzbpivop-06-2022-03

Научный руководитель: Струганов С.М.

Аннотация

В настоящее время очень остро муссируется вопрос влияния профессии на личность человека, ведь эта тема уже давно привлекает внимание специалистов различных отраслей науки. Сегодня нами будет рассмотрена ключевая тема, касающаяся сотрудников органов внутренних дел – профессиональная деформация. Говоря о служебной деятельности, хочется отметить, что в связи с большим количеством подразделений она является очень разнообразной и имеет свои отличительные особенности. Несение службы зачастую связано с обстоятельствами, которые могут повлечь непредвиденный исход событий, общение с различным контингентом граждан, а также могут спровоцировать у сотрудника возникновение физических и психических перегрузов, которые при неоднократном повторении могут перерасти в профессиональную деформацию. Профессиональная деформация возникает у сотрудников полиции в силу невозможности организма справиться с нагрузками, возникающими в процессе служебной деятельности, из-за чего это влечет диссонанс в общении с окружающими людьми и нередко приводит к отрицательной оценке граждан сотрудников полиции, а также нарушению устоев, которые противоречат профессиональной этики сотрудника полиции.

Ключевые слова: профессиональная деформация, физическая подготовка, сотрудники ОВД, способы профилактики, причины и условия профессиональной деформации.

Перед тем как начать рассматривать феномен профессиональной деформации необходимо рассмотреть основное понятие, на которое накладываются негативно окрашенные факторы – личность. Итак, личность – это индивид, который обладает совокупность социально значимых свойств, которые определяют его поступки. Ее отражение происходит в совокупности реализации разнообразных видов деятельности, которые накладываются на устои, заложенные при рождении. Рассматривая понятие личность на примере сотрудника ОВД необходимо указывать на то, что сотрудник должен понимать, что он представляет из себя, как личность и на каком уровне развития предстает перед ним субъект, против которого совершено противоправное деяние.

В системе МВД России необходимость саморазвития сотрудника полиции является ключевым аспектом, потому что только сильная и эмоционально окрепшая личность может противостоять тем проблемам и трудностям, которые возникают при выполнении служебных обязанностей. Очень часто наблюдается ленивое отношение сотрудников к своему саморазвитию и именно отсутствие роста и понимая, что может произойти дальше приводит некоторых сотрудников полиции к нарушению психики, а другую их часть к профессионально – нравственным деформациям.

Рассмотрим теперь понятие профессиональной деформации. Оно происходит от латинского слова «deformatio», что означает «искажение и обезображивание» и, несомненно, имеет негативно окрашенную стилистику. Итак, профессиональная деформация – негативные изменения, которые накопились в деятельности субъекта при выполнении своих профессиональных обязанностей. Эти изменения происходят в сфере уже сложившейся структуры деятельности и нарушают при этом структурные характеристики личности. Данные нарушения подрывают эффективность деятельности и снижают продуктивность труда, что влечет за собой нарушение взаимодействия между коллегами и самое важное то,

что это все препятствует развитию личности. В деятельности сотрудников полиции проявление профессиональной деформации заключается в когнитивном искажении, которое влечет за собой нарушение объективной картины восприятия и оценки обстоятельств, а также невозможности выстраивания логических действий при выполнении служебных обязанностей, как в стандартной, так и в экстремальной обстановке. Все эти трудности влекут психологическую дезориентацию сотрудника, которая складывается под воздействием внешних и внутренних факторов.

Общая характеристика проявления профессиональной деформации у сотрудников полиции заключается в низком качестве результатов служебной деятельности, медленном развитии в профессиональном плане, а также частым конфликтам в служебных коллективах. Данный феномен проявляется в низкой мобильности сотрудника, потере им своих профессиональных навыков, а также разрушению сотрудника как личности под этим можно подразумевать эмоциональное выгорание и свертывание способностей. Профессиональная деформация – разносторонний аспект и может проявляться в нравственной, эмоциональной и интеллектуальной сферах. Рассматривая нравственную деформацию, прослеживается утрата сотрудником представления о гражданском смысле своей работы, снижение профессионального долга, пренебрежение нормами морали и нравственности, а также ориентирование на достижение личной выгоды.

Проявление профессиональной деформации в интеллектуальной сфере заключается в неумении самостоятельно принимать решения, непонимании как действовать не по шаблонной ситуации, стремлении действовать по принципу «течения», чтобы никто никого не трогал делать норму и все, а также придерживаться того, что можно не думать при расследовании преступлений.

Данный феномен чаще всего проявляется у людей, которые работают длительный период в ОВД, поэтому применимо к ним встречается такой фактор, как завышенная самооценка, они якобы лучше всех знают, что и как делать и никакой совет им не нужен. В связи с этим у них возникают проблемы с эмоциональной сферой личности, сотрудник уже не может совладать с собственными эмоциями, становится очень конфликтным, не может и не хочет понять эмоциональное состояние другого человека, становится черствым равнодушным к проблемам других людей.

В профессиональной деформации существуют как позитивные, так и негативные аспекты развития данного феномена в процессе служебной деятельности сотрудников ОВД. Человек реагирует на какие угодно обстоятельства собственной жизнедеятельности целостно, всей совокупностью собственных индивидуально-психологических и личностных свойств. Данное обозначает, что работник органов внутренних дел противостоит плохому отрицательному информационно-психологическому влиянию не лишь избирательностью восприятия, критичностью мышления, возможностью к аргументации собственной позиции, но и, в не меньшей мере, морально-ценностными представлениями, мотивацией, волевыми качествами, возможностью управлять собственным психическим состоянием и т.д. Психическое состояние работника полиции в большой мере обозначается его профессионализмом, уверенностью в собственных физических возможностях, верой в то, что страна защитит его от преследования за честное и добросовестное исполнения служебного долга.

Отрицательное информационное влияние на работника полиции претворяется в жизнь в границах целостной профессиональной ситуации, зачастую носящей экстремальный характер, где оно резонирует с иными экстремальными факторами. В данных критериях от работника полиции нужна готовность преодолевать комплексные внешние и внутренние плохие влияния.

Хочется отметить, что каждая деятельность может привести ее сотрудника к появлению у него профессиональной деформации. Человек, которому присущи положительные качества в последнее время не ценится и не востребован в профессиональной деятельности. В ходе работы, особенно длительное время, у человека

определяется круг профессионально значимых качеств, который в последствии используется очень активно. Данные профессионально значимые качества постепенно изменяются и перерастают в негативные качества, сказывающиеся на служебной деятельности сотрудника. Когда происходит эта трансформация у сотрудника начинается профессиональная акцентуация, которая заключается в чрезмерном выраженном качестве, которое отрицательно сказывается на поведении и деятельности человека.

Возникновение профессиональной деформации происходит под влиянием отрицательных факторов окружающей среды. Субъекты из сотрудников ОВД, которые привержены влиянию профессиональной деформации: следователи, оперативные работники, а также работники системы исполнения наказаний. Все это зависит от того, что их деятельность очень часто пресекается с преступным миром и различными видами преступлений, но сотрудник не должен никак на это реагировать и оставаться человеком с высокими моральными принципами. Привычки, которые появляются при появлении профессиональной деформации: черствость и равнодушие, раздражительность, нетерпимость и жестокость сотрудника при выполнении служебных обязанностей. Если у сотрудника отсутствует эмоциональная и нравственная устойчивость, то профессиональная деформация развивается очень быстро и оказывает негативное влияние на общение сотрудника, на эффективность его деятельности и личную деформацию.

Деформация у сотрудников ОВД очень сильно связана со стереотипами. Очень подрывают адекватную самооценку сотрудника убеждение о том, что «начальник всегда прав и может себя вести так, как хочет». Если в деятельности сотрудника со стороны руководства будут присутствовать угрозы и страх наказания, то никакой продуктивной и результативной деятельности из это не выйдет, сотрудник будет делать все, что угодно только, чтобы избежать наказание. Такое отношение переводит сотрудника в режим ожидания приказа и полностью лишает его самостоятельности.

Частое возникновение внутриличностных конфликтов происходит из-за того, что сотрудник должен постоянно следовать приказам, не имея собственного мнения, именно это и порождает бездумное выполнение установок. Сотрудник зачастую чувствует себя никчемным человеком по сравнению со своим руководством, именно это все ломает его личностные убеждения и самооценку. Деятельности при таком условии поведения формирует у сотрудника установку, что успех в деятельности достигается путем агрессивного поведения.

Проанализировав вышесказанное, можно сказать, что мы пришли к выводу, что профессиональная деформация – психическое явление, которое оказывает влияние на сферу профессиональной деятельности человека под воздействием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. Сфера деятельности сотрудников полиции уже подразумевает под собой то, что сотрудники очень сильно подвержены профессиональной деформации, так как общаются с правонарушителями. Если у сотрудника отсутствует достаточный уровень эмоциональной устойчивости, то у него очень быстро развивается профессиональная деформация, которая влияет на его личностные качества и эффективность профессиональной деятельности.

***

1. Федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) «О полиции» // Российская газета – Федеральный выпуск № 5401 от 08.02.2011.
2. Федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 5651 от 07.12.2011.

СЕКЦИЯ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Овсянникова Э.А.

Правовые основы коллекторской деятельности: российский и зарубежный опыт

*Тульский филиал образовательного частного учреждения высшего образования
«Международного юридического института»
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/fzbppivop-06-2022-04

Аннотация

В статье раскрывается понятие коллекторской деятельности, а также специфика их работы. Особое внимание уделено проблеме правового регулирования коллекторской деятельности. Зарубежная практика регулирования деятельности профессиональных взыскателей задолженностей.

Ключевые слова: коллекторская деятельность, банки, кредиторы, должники, коллекторы, долг, коллекторские агентства, коллекторские фирмы, деньги.

Abstract

The article reveals the concept of collection activities, as well as the specifics of their work. Special attention is paid to the problem of legal regulation of collection activities. Foreign practice of regulating the activities of professional debt collectors.

Keywords: collection activity, banks, creditors, debtors, collectors, debt, collection agencies, collection firms, money.

За последние несколько лет в России бизнес, связанный с коллекторской деятельностью, довольно успешно развивался и процветал. Количество коллекторских организаций настолько сильно выросло в последнее время, что число организаций, оказывающих коллекторские услуги дошло до одной тысячи. Это вполне удивительно, ведь для осуществления такого рода деятельности требовалось всего-навсего не более 10 тысяч рублей.

Для основного способа решения данной проблемы, правительство с помощью внесения некоторых изменений в законодательство, решило уменьшить число коллекторских фирм, путем увеличения списка и объема предъявляемых к ним требований, которые указаны в Федеральном законе №230-ФЗ от 03.07.2016 года.

Закон четко устанавливает способы и частоту взаимодействия коллекторских организаций и должников. К основным действиям, направленным на установление контакта между двумя сторонами, а именно между должником и коллекторами, можно отнести следующее: это встречи которые происходят лично между данными лицами, это разговоры, проводимые по телефону, а также это текстовые, голосовые и иные сообщения, передаваемые по сетям электросвязи. Так же Закон определяет разрешенное количество взаимодействий между коллектором и заемщиком в определенный промежуток времени. Помимо этого, существуют неоспоримые моменты, указанные в Законе, запрещающие коллектору причинять должнику материальный или моральный вред, то есть наносить вред или полностью уничтожать какое-либо личное имущество заемщика, лжесвидетельствовать о передаче какой-либо информации о самой задолженности в судебные органы и инстанции, оказывать различного рода психологическое и моральное давление или угрожать и т.д.

Помимо этого, коллекторам строго запрещено как-либо взаимодействовать с людьми, которые являются как ограниченно дееспособными, так и вовсе недееспособными, а также с лицами, не достигшими возраста совершеннолетия.

Различного рода нарушения, противоречащие законодательству, несомненно, преследуются по закону, а именно регулируются КоАП РФ, в силу которого за нарушения предусмотрена санкция в виде штрафа от 50 тысяч до 500 тысяч рублей.

Главной задачей Федерального Закона является установление безопасных, бесконфликтных и максимально продуктивных отношений к должнику со стороны коллекторских фирм во время взыскания задолженности. Бесспорно, очень трудно обеспечить одновременно достаточно выгодные для двух сторон условия, из-за этого требуется дополнить актуальными изменениями и дополнениями Федеральный закон, а также для полного и беспрекословного соблюдения законодательства необходимо расширить функции надзорных и контролирующих органов. Действия коллекторов строго регламентированы, что дает возможность наиболее гуманно и безопасно вернуть деньги должников в оборот.

Так же Федеральный закон № 230-ФЗ дает право лицам, осуществляющим деятельность по взысканию просроченной задолженности, создавать союзы и ассоциации. На данный момент организация, которая объединяет данные юридические лица называется Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств (НАПКА). В данный союз входит порядка 50 агентств, которые своей деятельностью позволяют развивать рынок взыскания задолженности, а также повышают степень защиты прав должников. Ассоциация для реализации своей деятельности подготовила Этический кодекс, который направлен на правомерное и максимально гуманное взыскание просроченной задолженности с должников, а также данный кодекс осуществляет контроль за деятельностью коллекторских организаций. Необходимым условием вступления и нахождения в данном союзе является то, что участники обязаны вносить членские взносы и соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

Опираясь на сказанное, хочется сказать, что коллекторская деятельность считается достаточно новой на территории России и все что с ней связано является наиболее актуальным. Стоит надеяться, чтобы в настоящее время и в будущем улучшалась как само законодательство, регулирующее взыскание задолженностей коллекторскими организациями, так и сам процесс взыскания долга, даже несмотря на то, что размер количества взятых кредитов по итогу 2022 года превысит все допустимые рамки. Так же вполне очевиден тот факт, что с каждым годом увеличивается количество неплатежеспособного населения страны, но сохраняется надежда, что для граждан появится больше гарантий благодаря предложенным изменениям и дополнениям в законодательство, а также эти изменения должны защитить население от огромного воздействия внешнеэкономических факторов.

Проанализировав отечественный опыт регулирования коллекторской деятельности сопоставим его с зарубежной практикой регулирования деятельности профессиональных взыскателей задолженностей. База зарубежных нормативно-правовых актов обширна и разносторонне освещает деятельность подобных агентств основываясь на опыте не только своего государства, но и других стран.

Сравнение систем оказания коллекторских услуг мы начнем с самой первой системы, появившейся в 1977 году в Соединённых Штатах Америки. В стране предусмотрено лицензирование коллекторских организаций частного типа, со стороны государственных органов процедура взыскания долгов возлагается на шерифов и Федеральную службу маршалов.

Правовое поле коллекторских агентств, на данный момент в США регламентируется Актом о добросовестной практике взыскания долгов («The Fair Debt Collection Practices Act») в котором прописана чёткая процедура и алгоритм взыскания долгов.

Помимо вышеупомянутого нормативно-правового акта регулирования сферы долговых услуг, есть еще один, не менее значимый закон- Consumer Credit Protection Act (ССРА) 1968 г. – закон «О защите (получателей) потребительского кредита»,

устанавливающий основные требования к раскрытию информации о процентной ставке и прочих условиях кредитования, в том числе защищает права потребителей, то есть заемщиков.

Законодательная регламентация данной сферы в Великобритании достаточно своеобразна. Как таковой нормативно-правовой акт отсутствует, но все же частично эта деятельность контролируется Законом о потребительском кредите, содержащем в себе положения, определяющие правовой статус коллекторских организаций. Так же в государстве существует подобный надзорному, Орган по конкуренции и рынкам, издающий специальные руководства, регламентирующий профессиональный этикет сотрудников агентств. Руководство «Взыскание долгов» является действующей редакцией данного документа, которое закрепляет в себе обязательные для исполнения принципы деятельности агентств, нормы деловой этики и специализированные принципы взыскания.

Также хочется отметить еще несколько особенностей, других европейских стран в данной сфере законодательного регулирования. Испанским коллекторам, согласно нормам законодательства, запрещено любой физическое, психологическое и иное давление на заемщика.

Деятельности по взысканию задолженности в Германии и Австрии регулирует Гражданский процессуальный кодекс «Zivilprozessordnung» (ZPO). Финансовая информация о должнике получается только через кредитные бюро или судебные органы. Взысканием занимаются только официально зарегистрированные коллекторские агентства. Основная база данных, в которой собраны сведения о всех компаниях, долгах и счетах - Schufa, является официальной, в ней отражены быть также сведения о качестве производимого товара и сертификаты.

В Италии взыскание задолженности достаточно затруднительно. В основном, общение с должниками происходит через почтовую переписку, в том числе получение исполнительного листа. Если таковой у кредитора отсутствует, приказ получается из суда. Взыскание задолженности происходит после письменного уведомления, отправленного ему по почте. После получения, движимое имущество должно быть продано в срок от 1 до 2 лет, а недвижимое имущество - от 2 до 4 лет.

Мировое сообщество также практикует предоставление коллекторских услуг одного государства другому. Страны Евросоюза тесно сотрудничают между собой в подготовке профессиональных коллекторов друг для друга. Так известно, что в 2012 году Германия занималась квалифицированной подготовкой коллекторов для Греции. Так на фоне экономической нестабильности страны, коллекторский бизнес был недостаточно развит, и необходимость в оказании помощи другими государствами было очевидно. И при поддержке Ассоциации коллекторских агентств, Германия квалифицировала около 170 профессиональных взыскателей долгов.

Подводя итог вышесказанному, мы можем говорить о том, что мировой опыт в регулировании сферы взыскания долгов ориентирован в первую очередь на соблюдение прав и законных интересов, чести и достоинства человека, что имеет актуальность и для отечественного законодательного регулирования в данной сфере.

Целью коллекторской деятельности выступает возврат во внесудебном порядке задолженности с просроченным сроком. В соответствии со статьёй 4 ФЗ № 230 коллекторы имеют право писать и созваниваться с должником, а также могут назначать с ним личные встречи, с того момента, как образовалась просрочка долга. Иные методы взаимодействия с должником, например, общение коллектора с родными, могут быть только лишь с письменного соглашения должника, причем должник может отказаться от этого согласия в любой момент.

В законе также устанавливаются требования к работникам коллекторских агентств, а также к руководителям данных организаций. Но, к сожалению, данный законопроект носит лишь ограниченный характер. Все также отсутствует понятие коллектор, коллекторская деятельность и на защиту заемщиков влияет незначительно.

Для того, чтобы решить проблему неправомерного влияния коллекторов на должников, возможны следующие пути решения: следует узаконить деятельность коллекторов и строго регламентировать их права и обязанности. Вследствие чего их деятельность будет строго ограничена, и они не смогут нарушать права, а также не смогут посягать на честь и достоинство должников.

Последнее время в России все чаще стали появляться программы, позволяющие коллекторам повышать квалификацию своей деятельности.

Институты и университеты проводят профессиональные обучения, как коллекторам взysкавать долги.

Еще одной возможностью повышения квалификации может стать проведение различных семинаров и уроков, между различными агентствами и банками.

Подводя итог, можно сказать, что перспективы развития коллекторской деятельности в России, сводятся к тому, что при тесном взаимодействии коллекторских агентств и кредитных организаций, а также при формировании нормативной и законодательной базы для того, чтобы должники могли взаимодействовать с коллекторами, все это может позволить стремительно развиваться коллекторам.

***

1. Абрамова М.А. Денежно-кредитная и финансовая системы. Учебник. - М.: КНОРУС, 2018. – 139 с.
2. Александрова Л.С. Развитие коллекторской деятельности в России. Учебник. - М.: Юрайт. – 2019. – 47 с.
3. Лихачев П. И. История коллекторской деятельности за рубежом. Учебник. – М.: Юрайт. – 2021. – 295 с.
4. Пономарев Д. М. Коллекторский прорыв в Италии. – М.: Юрайт. 2018. – 77 с.
5. Саблин М. Т. Взыскание долгов. От профилактики до принуждения. Учебник. - М.: Волтерс Клувер, 2020. - 408 с.

СЕКЦИЯ III. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Комарова Л.В.¹, Андреева А.С.²

Административная ответственность субъектов малого и среднего предпринимательства за правонарушения в сфере безопасности продовольственной продукции

¹Кубанский государственный университет

²Адвокатская палата Краснодарского края
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/fzbpivop-06-2022-05

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы применения к субъектам малого и среднего предпринимательства норм об административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности продовольственной продукции. Проанализированы особенности статуса субъектов малого бизнеса в административно-деликтном праве.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, административный штраф, малый бизнес, малое и среднее предпринимательство.

Abstract

The article discusses the main problems of applying to small and medium-sized businesses the norms on administrative responsibility for offenses in the field of food safety. The features of the status of small businesses in administrative and tort law are analyzed.

Keywords: administrative law, administrative responsibility, administrative fine, small business, small and medium-sized entrepreneurship.

Современная российская экономика находится на этапе развития, в связи с чем возникает необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов для достижения высоких и стабильных экономических показателей. Рассматривая данную тему, следует иметь в виду события последних лет, в частности распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Пандемия стала серьезным вызовом для экономики нашей страны, что отразилось на субъектах предпринимательской деятельности. Из-за пандемии COVID-19 количество субъектов малого и среднего предпринимательства существенно сократилось. Так, в середине 2018 г. на территории России было зарегистрировано 6 269 150 субъектов малого и среднего предпринимательства, число которых по состоянию на февраль 2022 г. сократилось до 5 899 102.

В целях поддержки и развития бизнеса в последние годы государство стремится снизить административное давление на субъектов предпринимательской деятельности, особенно на сегмент малого и среднего предпринимательства. Об этом свидетельствует принятие нового Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», а также ряда подзаконных актов, регулирующих контрольную (надзорную) деятельность государства и муниципалитетов. Это обусловлено тем, что государство заинтересовано в развитии малого и среднего предпринимательства как локомотива современной рыночной экономики.

Вместе с тем на сегодняшний день какого-либо существенного прорыва в области развития малого и среднего предпринимательства в России не отмечается. По данным Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в 2021 г. доля малого и среднего предпринимательства в ВВП России составила 29,2 %. В то же время в современных развитых странах доля малого бизнеса в ВВП составляет от 50 до 70 % (в странах Евросоюза данный показатель составляет 50-70 %, в США – около 60 %).

Таким образом, очевидна необходимость разработки дальнейших мер по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства в России. Эффективность таких мер зависит от выяснения причин медленного развития малого бизнеса.

Одной из актуальных проблем развития малого и среднего предпринимательства является законодательный подход к определению мер ответственности за совершение административных правонарушений в сфере безопасности продовольственной продукции, который не дифференцирует субъектов предпринимательской деятельности при установлении размеров административных штрафов. Как отмечается в Докладе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2021 г., отсутствие в КоАП РФ дифференцированного подхода к определению размера административного штрафа, учитывающего размер бизнеса и выручки, приводит к тому, что субъекты малого и среднего предпринимательства должны платить такие же штрафы, как и представители крупного бизнеса, что может привести к разорению первых и никак не повлиять на финансовое состояние последних.

Примером такого административного правонарушения выступает нарушение требований технических регламентов (ст. 14.43 КоАП РФ). Часть 3 ст. 14.43 КоАП РФ, устанавливающая признак повторности совершения административного правонарушения, в качестве санкции предусматривает наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 700 тыс. до 1 млн рублей. При этом 700 тыс. рублей – это минимальный предел административного штрафа, за границы которого правоприменительный орган может выходить только в исключительных случаях. Речь идет об институте назначения наказания в виде административного штрафа в размере менее минимального размера штрафа (ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ). Однако практика показывает, что суды не применяют данную норму при назначении наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.43 КоАП РФ.

Так, в ходе внеплановой выездной проверки в отношении организации общественного питания ООО «Н.» территориальным органом Роспотребнадзора было установлено, что в низкотемпературном холодильном оборудовании осуществлялось хранение для последующей реализации (приготовления) кулинарной продукции (полуфабрикатов) собственного производства, не имеющей информации (этикетки, маркировочного ярлыка) о наименовании продукта, о дате и времени изготовления, сроке и условиях хранения, на общую сумму 9 тыс. рублей. Решением суда ООО «Н.» было привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.43 КоАП РФ, назначено наказание в виде административного штрафа в размере 700 тыс. рублей. ООО «Н.» не согласилось с указанным решением и обратилось в суд с апелляционной жалобой, в которой указало, что размер административного штрафа не соответствует характеру совершенного административного правонарушения, материальному положению ООО «Н.», характеру предпринимательской деятельности, а также может повлечь избыточное ограничение прав юридического лица, в связи с чем подлежит назначению ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ст. 14.43 КоАП РФ. Суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы. Выводы суда апелляционной инстанции поддержал и суд кассационной инстанции.

Таким образом, в области назначения административного наказания по отдельным статьям КоАП РФ, устанавливающим ответственность за совершение административных правонарушений в сфере безопасности продовольственной продукции, существует двоякая ситуация. С одной стороны, суд при назначении наказания связан минимальным пределом административного штрафа и в большинстве случаев не имеет формальной возможности снизить его в порядке ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ. С другой стороны, у юридического лица – субъекта малого предпринимательства отсутствует реальная возможность оплатить административный штраф в размере, установленном КоАП РФ. Оптимальным выходом из такой ситуации для юридического лица становится процедура банкротства с единственным кредитором – государственным органом, вследствие чего субъект предпринимательской

деятельности подлежит ликвидации, т.е. прекращает свое существование. Вместе с тем, как указано выше, государство не заинтересовано в сокращении числа субъектов малого и среднего предпринимательства, а наоборот, должно способствовать его постоянному росту.

На наш взгляд, в настоящее время рассматриваемая проблема должна быть решена на уровне законодательного регулирования, поскольку существующие общие нормы об административной ответственности и позиции высших судов в отношении снижения минимального размера административного штрафа фактически не применяются ввиду субъективного усмотрения правоприменителя. Хотя в законодательную конструкцию санкции статей КоАП РФ не вписывается дифференциация мер ответственности исходя из статуса правонарушителя как субъекта малого и среднего предпринимательства, в настоящее время в общей части КоАП РФ содержатся отдельные нормы, отражающие особый статус таких субъектов: возможность замены административного наказания в виде штрафа предупреждением. Однако, на наш взгляд, существующая в последние годы тенденция к снижению административного давления на бизнес в виде применения в качестве административных наказаний предупреждений не исключает сохраняющуюся твердую ориентацию на взыскание штрафов. Об этом свидетельствуют научные исследования последних лет, согласно которым хоть число предупреждений и увеличилось, но при этом доля административных штрафов не уменьшилась, а наоборот – возросла.

В связи с этим считаем необходимым дополнить норму ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ возможностью назначения наказания в виде административного штрафа в размере менее минимального размера в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства.

***

1. Вякина, И. В. Оценка качества деловой среды через восприятие бизнеса в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности государства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 1. С. 94.
2. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в 2021 г.: реестр системных проблем российского бизнеса // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).
4. Информационно-аналитический обзор Консультативного совета по поддержке и развитию малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ, 2019 // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d13/>. (дата обращения: 17.02.2022).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 16 февраля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ; в ред. от 06 декабря 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
7. Решение арбитражного суда Краснодарского края от 15 декабря 2020 г. по делу № А32-44874/2020 // Картоотека арбитражных дел.
8. Специальный доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в 2021 г.: МСП/ПОСТКОВИД: Время для системных решений // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

Сборник научных трудов по результатам
I международной научно-практической конференции

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПУТЕМ
ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА**

10 июня 2022, Казань

Подписано в печать 09.06.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x84/16. Объем уч.-изд. л.1,12
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович